

Научная статья

DOI: 10.17748/2686–9969–2024–7–3-4-68-85

УДК 37

EDN FVYEIE

**СТАНОВЛЕНИЕ СЕТЕВЫХ СУБЪЕКТОВ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ: ПРОБЛЕМА И ПУТИ РЕШЕНИЯ****Владлен Константинович Игнатович**

Кубанский государственный университет

Краснодар, Россия

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-1625-772X>

Researcher ID Web of Science: AAD-6776-2019

vign62@mail.ru**Вероника Михайловна Гребенникова**

Кубанский государственный университет

Краснодар, Россия

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-0705-7985>vmgrebennikova@mail.ru**Игнатович Светлана Сергеевна**

Кубанский государственный университет

Краснодар, Россия

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0479-6117>

Researcher ID Web of Science: AAD-7258-2019

ssign67@mail.ru

Аннотация. Введение. Статья посвящена проблеме выявления путей становления сетевых субъектов просветительской деятельности. Ее актуальность связана с тем, что целостный сетевой субъект должен представлять собой динамичную и модельную социальную структуру, обладающую социокультурной идентичностью в зависимости от реализуемой миссии. Становление такого сетевого субъекта предполагает фундаментальное научное обоснование социокультурных механизмов этого процесса, методологических подходов к

его изучению и организационно-управленческих условий его самопроектирования. Цель статьи состоит в выявлении и описании существующих в современной науке подходов к решению проблем становления сетевых субъектов просветительской деятельности.

Материалы и методы. В ходе исследования был осуществлен анализ научных публикаций по проблеме исследования. Предметом проведенного анализа выступают ретроспективные и перспективные тенденции развития феномена просветительской деятельности, закономерности развития сетевых взаимодействий в экономической, социальной и образовательной сферах, а также подходы к определению сущности понятия «сетевой субъект».

Результаты и обсуждение. Проведенный анализ показывает, что проблема становления сетевых субъектов просветительской деятельности относится к числу недостаточно разработанных. Специальные исследования, посвященные обоснованию просветительской деятельности как социокультурного феномена, не сводимого к традиционным образовательным и культурным практикам, в настоящее время практически отсутствуют. Значительно большей степенью новизны обладают исследования, связанные с обоснованием новых средств просветительской деятельности, таких, как Интернет-технологии. Идея самопроектирования сетевых сообществ как коллективных субъектов различных видов деятельности в современных исследованиях практически не разработана. Самоуправление сетевых сообществ рассматривается как принципиально новый тип самоуправления, возникающий в виртуальной цифровой информационно-коммуникационной социальности, порождающей новые качества глобального информационного общества. Однако на уровень идеи самопроектирования эти исследования не выходят.

Выводы и заключение. Становление сетевых субъектов просветительской деятельности представляет собой социально-проектируемое явление, еще не существующее как реально существующий социальный институт. Процесс их становления ориентирован на достижение наивысшего уровня их самопроектирования. Есть основания полагать, что такие субъекты могут формироваться как результат особых социальных взаимодействий, инициируемых членами научно-образовательного сообщества региона в ходе решения актуальных задач своего развития. Перспективным представляется подход, связанный с моделированием целостного цикла становления сетевых субъектов просветительской деятельности.

Ключевые слова: просветительская деятельность, сетевые субъекты, самопроектирование

Для цитирования: Игнатович В.К., Гребенникова В.М., Игнатович С.С. Становление сетевых субъектов просветительской деятельности в регионе: проблема и пути решения // Педагогика: история, перспективы. 2024. Том 7. № 3-4 С. 68-85

DOI: 10.17748/2686-9969-2024-7-3-4-68-85

Благодарность: Хотим выразить нашу искреннюю благодарность рецензенту за внимательную и глубокую работу с текстом и очень меткие замечания, которые, с одной стороны, довольно серьезны, но с другой, - высказаны настолько корректно, что не вызвали ни сомнений, ни отторжения.

Original article

THE EMERGENCE OF NETWORKED EDUCATIONAL ACTORS IN THE REGION: A PROBLEM AND SOLUTIONS

Владлен Константинович Игнатович

Кубанский государственный университет

Краснодар, Россия

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-1625-772X>

Researcher ID Web of Science: AAD-6776-2019

vign62@mail.ru

Вероника Михайловна Гребенникова

Кубанский государственный университет

Краснодар, Россия

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-0705-7985>

vmgrebennikova@mail.ru

Игнатович Светлана Сергеевна

Кубанский государственный университет

Краснодар, Россия

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0479-6117>

Researcher ID Web of Science: AAD-7258-2019

ssign67@mail.ru

Abstract. Introduction. The article is devoted to the problem of identifying the ways of formation of network subjects of educational activity. Its relevance is connected with the fact that an integral network subject should represent a dynamic and model social structure with a sociocultural identity depending on the realized mission. The formation of such a network subject implies a fundamental scientific substantiation of sociocultural mechanisms of this process, methodological approaches to its study and organizational and managerial conditions of its self-design. The aim of the article is to identify and describe the existing approaches in modern science to solving the problems of formation of network subjects of educational activities.

Materials and Methods. The research analyzed scientific publications on the research problem. The subject of the analysis are retrospective and prospective trends in the

development of the phenomenon of educational activities, regularities of the development of network interactions in the economic, social and educational spheres, as well as approaches to the definition of the essence of the concept of “network subject”.

Results and discussion. The analysis shows that the problem of the formation of network subjects of educational activities is one of the insufficiently developed. Special studies devoted to the substantiation of educational activities as a sociocultural phenomenon that is not reducible to traditional educational and cultural practices are practically absent at present. Studies related to the substantiation of new means of educational activities, such as Internet technologies, have a much higher degree of novelty. The idea of self-designing network communities as collective subjects of various types of activities has not been practically developed in modern research. Self-governance of network communities is considered as a fundamentally new type of self-governance arising in virtual digital information and communication sociality that generates new qualities of the global information society. However, these studies do not go to the level of the idea of self-design.

Conclusions and Conclusion. The formation of network subjects of educational activities is a socially designed phenomenon that does not yet exist as a real social institution. The process of their formation is focused on achieving the highest level of their self-design. There are reasons to believe that such subjects can be formed as a result of special social interactions initiated by members of the scientific and educational community of the region in the course of solving actual problems of their development. The approach related to modeling the integral cycle of formation of network subjects of educational activity seems promising.

Key words: outreach activities, network actors, self-projection

For Citation: Ignatovich V.K., Grebennikova V.M., Ignatovich S.S. Becoming network subjects of educational activity in the region: the problem and ways of solution // Pedagogy: History, Prospects. 2024. Vol . № P. 68-85
DOI: 10.17748/2686–9969–2024–7–3-4-68-85

***Acknowledgement:** We would like to express our sincere gratitude to the reviewer for his careful and in-depth work with the text and very accurate comments, which, on the one hand, are quite serious, but on the other - expressed so correctly that they caused neither doubt nor rejection*

Введение

Просветительская деятельность с давних времен представляла собой неотъемлемую часть жизни российского общества. Этот феномен исторически был порожден философским пониманием просвещения как духовного начала

жизни россиян, смысл которого, как показано в современных философских исследованиях, по своей значимости был сравним и даже превосходил смысл общеевропейской культуры. Однако с течением времени (особенно в советский период российской истории) просветительская деятельность оформилась лишь как массовая практика формирования мировоззрения общества и расширения кругозора его граждан. При этом просветительская деятельность служила «проводником» официальной государственной идеологии. Ее субъектами выступали специально подготовленные специалисты (например, лекторы Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний), а также учреждения культуры, СМИ и т.п. Следует отметить, что в этот период просветительская деятельность не являлась предметом фундаментальных исследований (исключение составляют исторические исследования).

Реалии Новейшего времени в еще большей степени усилили неопределенность просветительской деятельности и как научного феномена, и как массовой практики. Связано это с тем, что с развитием информационных технологий и коммуникаций в сети Интернет резко проявились три новые тенденции. Во-первых, стало «размываться» место собственно просветительской деятельности в потоке информации, исходящей из самых разных источников. Во-вторых, резко расширился круг лиц и организаций, претендующих на статус субъектов просветительской деятельности, не объединенных общими ценностными основаниями этой деятельности. И, в-третьих, прежние институты и субъекты просветительской деятельности утратили свою эффективность и конкурентоспособность в открытом и динамично развивающемся информационном пространстве. Как следствие, во многом были утрачены механизмы влияния на становящееся мировоззрение граждан (в особенности, молодых) и их защиты от недоброкачественных «контрафактов» информационной продукции.

В то же время социальную и культурную значимость просветительской деятельности нельзя недооценивать, поскольку, как показано в современных исследованиях, «выход эдукационной деятельности за рамки эдукационной сферы чаще всего происходит в ситуации нестабильности, нарушения устоявшегося порядка в обществе. Поэтому Просвещение в своем генезисе связано с кризисами» [1, с. 124]. Учитывая, что в современном обществе кризис является перманентным явлением [2], роль просветительской деятельности с неизбежностью должна возрастать.

В этой ситуации возникает потребность в появлении новых субъектов просветительской деятельности, отвечающих требованиям сегодняшнего времени и способных донести культурные смыслы жизни современного российского общества до разных категорий граждан, включая молодежь. Одним из свидетельств высокой степени значимости этой потребности может считаться принятие Федерального закона от 05 апреля 2021 года № 85-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „Об образовании в Российской Федерации“», который вводит

понятие просветительской деятельности и основы её правового регулирования. Эта потребность в наибольшей степени может быть удовлетворена посредством становления сетевых субъектов, осуществляющих свою деятельность и в реальных, и в виртуальных культурных пространствах. К их преимуществам в сравнении с традиционными субъектами следует отнести:

- широкий охват целевых аудиторий, на культурно-образовательные потребности которых ориентированы конкретные сетевые субъекты;
- возможность использования разнообразных ресурсов, распределяемых в процессе сетевых взаимодействий;
- разнообразие «горизонтальных» связей, обеспечивающих неформальный характер взаимодействия в процессе реализации культурно-просветительских программ;
- возможность расширения спектра участников сети за счет вовлечения в просветительскую деятельность представителей различных целевых групп.

В то же время следует признать, что становление сетевых субъектов просветительской деятельности в настоящее время носит характер социально ожидаемого явления. В массовой практике сетевые взаимодействия разных субъектов проектируются на организационно-мероприятийном уровне, что не обеспечивает эффективность их деятельности. Целостный сетевой субъект, в отличие от разных субъектов, включенных в процессы сетевого взаимодействия, должен представлять собой динамичную и модельную социальную структуру, обладающую социокультурной идентичностью в зависимости от реализуемой миссии. Становление такого сетевого субъекта предполагает фундаментальное научное обоснование социокультурных механизмов этого процесса, методологических подходов к его изучению и организационно-управленческих условий его самопроектирования, поскольку, как показано в современных исследованиях, сетевой субъект характеризуется неприятием любого внешнего организующего начала [3]. По этой причине самопроектирование и самоорганизация могут рассматриваться как наиболее эффективные механизмы его формирования.

В этой связи обладают высокой степенью актуальности, теоретической и практической значимости исследования, направленные на:

- обоснование просветительской деятельности как социокультурного феномена, требующего изучения в широком контексте духовной жизни современного российского общества;
- выявление сущностных характеристик сетевого субъекта просветительской деятельности как целостного сообщества граждан, реализующих миссию просвещения современного российского общества и обладающих для этого широким спектром сетевых ресурсов и эффективными механизмами взаимодействия с представителями различных социальных групп, представленных в регионе;

– обоснование самопроектирования как эффективного механизма становления сетевых субъектов просветительской деятельности в открытом социокультурном и информационно-образовательном пространстве.

Данные направления обладают высокой значимостью для Кубанского региона в силу его социокультурных особенностей: поликультурность, многоукладность и исторически сложившаяся ориентация на ценности традиционной российской культуры.

Цель настоящей статьи состоит в выявлении и описании существующих в современной науке подходов к решению проблем становления сетевых субъектов просветительской деятельности.

Материалы и методы

В ходе исследования был осуществлен анализ научных публикаций по проблеме исследования. Предметом проведенного анализа выступают ретроспективные и перспективные тенденции развития феномена просветительской деятельности, закономерности развития сетевых взаимодействий в экономической, социальной и образовательной сферах, а также подходы к определению сущности понятия «сетевой субъект».

Результаты и обсуждение

Проведенный анализ литературы показывает, что проблема становления сетевых субъектов просветительской деятельности относится к числу недостаточно разработанных. Различные вопросы, связанные с развитием сетевых взаимодействий различных субъектов социально-экономического пространства современной России, рассматриваются в разных исследовательских контекстах, среди которых их совместная просветительская деятельность не занимает центрального места. Собственно же просветительская деятельность чаще всего рассматривается в частных практикоориентированных аспектах, фундаментальных работ, посвященных ее изучению как становящегося социокультурного феномена, по данным проведенного анализа, практически нет. При этом можно выделить фундаментальные исследования российского просвещения в культурно-историческом контексте и в сравнении с культурными традициями Европы и других зарубежных стран [1; 4]. Авторами выделены сущность и историческая миссия просвещения, показана его связь с духовностью и религией, обосновано соотношение просвещения и культуры на стыке отечественной и зарубежной традиции. Имеются также исследования, посвященные истории просветительской деятельности в Советский период. Однако в качестве теоретических и методологических оснований исследований проблем просветительской деятельности в современных условиях эти работы используются крайне редко.

Аспекты просветительской деятельности, вызывающие интерес современных исследователей, в большей степени связаны с разнообразием ее организаци-

онных форм и педагогическим сопровождением. В этом смысле просветительская деятельность нередко представляет собой (по мнению исследователей) некое дополнение к образовательным программам, реализуемым в системах общего и высшего образования. Таким образом, этот феномен рассматривается как часть чисто педагогической реальности, ее культурно-исторический контекст остается за пределами внимания исследователей. Так, например, в исследовании В.И. Поповой просветительская деятельность обосновывается как компонент внеаудиторной работы студентов [5]. Ее содержание включает «последовательность таких действий, как изучение и формирование культурных потребностей обучающихся и различных групп населения, разработку стратегий просветительской деятельности, а также проектирование просветительских программ с учётом региональной и демографической специфики» [5, с. 79]. С этих позиций просветительская деятельность рассматривается как отражение уровня гуманитарного знания студента педвуза. В этом ключе обоснованы главные принципы ее организации (контекстности, открытости, компенсаторности). Таким образом, просветительская деятельность представляет собой составляющую профессиональной педагогической деятельности с выраженной гуманитарной направленностью. Ее субъектами являются профессиональные педагоги, получающие специальную подготовку на этапе обучения в вузе. Иными словами можно заключить, что субъект просветительской деятельности – это педагог, ориентированный на широкий спектр образовательных потребностей различных групп общества.

Иной взгляд на просветительскую деятельность связан с ее расширительным толкованием как самостоятельной подсистемы общей системы социализации личности, социального воспитания и образования людей [6]. В этом ключе автор выделяет широкий спектр методологических принципов, лежащих в основе просветительской деятельности (гуманизма, научности, связи культурно-просветительской деятельности с жизнью, комплексности в решении воспитательных задач, дифференцированного подхода, коллективизма). Однако ее реальное содержание ограничивается проведением просветительских мероприятий (праздников), в ходе которых «создаются условия для межличностного общения, основного социально-психологического механизма воспитательного воздействия, взаимодействия». В таком виде просветительская деятельность отождествляется с культмассовой работой, в ходе которой осуществляется целенаправленное воздействие на сознание людей в соответствии с избранным содержанием мероприятий («общественно-политические, патриотические, морально-этические, производственно-технические, научно-просветительные и т.д.»). Собственно же субъектом просветительской деятельности в этом случае выступают культпросветработники, а объектами – определенные социальные группы, на сознание которых необходимо воздействовать («трудные» подростки, неблагополучные семьи, люди, нуждающиеся в моральной поддержке и т.д.) [6].

В третьем случае просветительская деятельность фактически отождествляется с дополнительным образованием, так как кружковая работа рассматривается в качестве ее базовой формы. Так, например просветительской деятельностью считается реализация «проектов», направленных на школьников и реализуемой средствами туристско-экскурсионной деятельности [7]. Под это понятие попадают «культурно-познавательные поездки, обзорные и музейные экскурсии и т.п. Характерно, что конечный результат просветительской деятельности авторы и в этом случае видят в получении школьниками «прагматических знаний, умений и навыков, которые будут актуальны в будущем» [7, с. 467]. Таким образом, просветительская деятельность рассматривается лишь как разновидность образовательной с преобладанием внеурочных форм деятельности обучающихся.

В целом, проведенный анализ позволяет утверждать, что специальные исследования, посвященные обоснованию просветительской деятельности как социокультурного феномена, не сводимого к традиционным образовательным и культурным практикам, в настоящее время практически отсутствуют.

Значительно большей степенью новизны обладают исследования, связанные с обоснованием новых средств просветительской деятельности, таких, как Интернет-технологии. Именно новые информационно-коммуникативные технологии, отсутствующие в арсенале средств традиционных субъектов просветительской деятельности рассматриваются как предпосылки становления новых субъектов, в качестве которых могут выступать межрегиональные общественные объединения [8]. В этом контексте существенно расширяются и углубляются представления о целях просветительской деятельности, состоящих в повышении культурно-образовательного уровня граждан и уровня освоения научных знаний широкими слоями взрослого населения.

Таким образом, можно заключить, что в современных исследованиях проблем развития просветительской деятельности представлены некоторые предпосылки ее обоснования как социокультурного феномена, отвечающего современным тенденциям развития общества, однако, существующие разработки касаются, в основном новых средств, при помощи которых может быть повышена эффективность распространения знаний среди разных групп населения. Цели и ценности просветительской деятельности рассматриваются в традиционном ключе.

В гораздо большей степени современная наука продвинулась в обосновании методологических основ и технологий сетевого взаимодействия различных субъектов социально-экономического и информационно-образовательного пространства. Активная разработка проблем сетевого взаимодействия началась с 80-х годов прошлого столетия. Различными авторами выделены сущностные признаки этого явления: единые идеи, цель и задачи для сети; существование так называемой фрактальной структуры (множество ячеек сети); отсутствие единоначалия; открытость в системе и самой системы; взаимодействие «по горизонтали» [9].

Несмотря на то что прямая связь этих исследований с возможностями перехода к качественно новому уровню просветительской деятельности прослеживается недостаточно, отдельные позиции данных исследований могут быть использованы для достижения целей нашего проекта. Сразу же отметим, что методология сетевых взаимодействий изначально была сориентирована в сферу экономических отношений и промышленного производства. В исследованиях, выполненных в этом ключе, показана полисубъектность современного социально-экономического пространства. К числу основных субъектов сетевых взаимодействий отнесены промышленные предприятия, органы государственной власти, бизнес-сообщества, представители науки и образования и общественных организаций. Обоснована необходимость разработки и использования специальных инструментов управления, обеспечивающих эффективность их взаимодействия, выделены и охарактеризованы основные типы их взаимодействий. Сформулировано определение, согласно которому «сетевое взаимодействие субъектов промышленности и связанных с ними организаций является открытой системой, которая привлекает новых участников за счет преодоления закрытости и автономности всех субъектов сети, также способствует усилению взаимодействия на принципах социального партнерства; выстраивания вертикальных и горизонтальных связей не только между субъектами промышленности и связанными с ними организациями, но и между группами специалистов» [10, с. 9]. Особо авторами выделяется свойство устойчивости реализуемых различными субъектами сетевых взаимодействий, которые «каждый раз возвращаются к одним и тем же партнерам, вновь и вновь вступая во взаимодействие» [10, с. 10].

Проведенный анализ литературы позволяет предположить, что распространение сетевых взаимодействий различных субъектов в социокультурную сферу (включая образование и просвещение), первоначально также было инициировано потребностями экономического развития. В первую очередь стали рассматриваться возможности сетевого взаимодействия организаций среднего профессионального образования и промышленных предприятий. Обоснованы их преимущества в сравнении с традиционными моделями обучения студентов (возможность студентов получить практические знания и опыт работы в реальных условиях производства), показано, что сетевое взаимодействие не только повышает качество подготовки студентов, но и способствует развитию экономики в целом. Сетевое взаимодействие в данном случае понимаются как система связей, позволяющих разрабатывать, апробировать и предлагать профессиональному педагогическому сообществу инновационные модели содержания образования и управления системой образования» [11, с. 187]. Обоснованы эффективные формы такого взаимодействия: создание кластеров, партнерства, совместные проекты и др.

Далее эти позиции были распространены и на сферу культуры в контексте новых возможностей профессиональной подготовки специалистов творческих профессий [9] и на процесс профессиональной подготовки будущих педагогов [12].

В этом направлении выполняются и исследования сетевых взаимодействий «внутри» самой системы образования. При этом главный акцент делается на решении проблем управления. Выделены главные виды сетевого взаимодействия образовательных организаций, позволяющих совместными усилиями с более высокой степенью эффективности решать управленческие задачи: информационное, административное, социальное, организационное, обеспечивающее и развивающее. Вводится понятие и предметности сетевого взаимодействия образовательных организаций как о совместно реализуемых проектах. Выделены ключевые понятия, характеризующие сетевое взаимодействие образовательных организаций: доверие, кооперация, адаптация, обязательства, сетевая позиция [13].

Однако следует признать, что этих и других исследованиях внимание авторов в большей степени сосредоточено на организационной стороне вопросов управления сетевыми взаимодействиями образовательных организаций. Проявления их субъектности охарактеризованы лишь в самом общем виде как указание на наличие некоторых (неуточненных) потребностей и соответствующих им возможностей. Более конкретно речь может идти о существовании у сетевой организации некоторых целей, например, воспитание «личности безопасного типа» [14], однако сам процесс целеполагания, характеризующий субъекта, не анализируется. Иногда проблема субъекта сетевых взаимодействий вводится даже в негативной коннотации в связи с возможными рисками: «Партнеры-участники сетевого взаимодействия часто стремятся к максимизации собственного выигрыша, даже за счет минимизации выигрыша другого участника» [15, с. 307].

В работах, в которых проблеме субъекта сетевого взаимодействия все же уделяется некоторое внимание, авторы часто ссылаются на идеи А.И. Адамского, А.М. Лобка и других участников «эвриканского» движения в российском образовании конца XX – начала XXI столетия. Так, в работе говорится: «В центре сетевого взаимодействия, по мнению А. И. Адамского, находится не информация сама по себе, а персона (авторские коллективы, носители новаторских педагогических технологий) и событие (ориентация на решение некоторой задачи, для чего оно и инициируется лицами, заявляющими таковым образом об актуальной потребности в решении данной задачи)» [13, с. 39]. Таким образом, главными проявлениями субъектности участников сетевого взаимодействия здесь выступают наличие собственной технологии, ориентированной на достижение особых целей, выходящих за рамки обыденности, и готовность ставить перед собой и решать соответствующие творческие задачи. Что же касается путей реализации этой субъектности, то они, в данной концепции, связаны с порождением самими субъектами новых норм совместной деятельности. Сетевая норма не может быть «спущена сверху», процесс нормотворчества реализуется внутри самой сети и базируется на доверии окружающих.

И, тем не менее, во всех этих случаях сеть представлена как совокупность определенного числа взаимодействующих субъектов, между которыми возникают более или менее устойчивые отношения. Как целостный субъект, обладающий социокультурной идентичностью и характеризующийся коллективным целеполаганием, сеть в этих исследованиях не представлена.

Сетевые Интернет-сообщества в сфере образования, выступающие целостным субъектом педагогических взаимодействий, описаны в работах А.Н. Сергеева [16]. Такие сетевые сообщества, включающие преподавателей и обучающихся, рассмотрены как структурные единицы социальной среды Интернета. Выделены их базовые характеристики (взаимосвязанность и взаимозависимость индивидов в группе, способность группы проявлять совместные формы активности, способность группы к саморефлексии). Введено понятие коллективного субъекта социально-информационной и образовательной деятельности в глобальной компьютерной сети. Содержание этой деятельности обозначено как совместное решение педагогических задач. Охарактеризованы уровни развития таких сообществ (потенциальное, номинальное и реальное сетевое сообщество), определяемые по степени проявления субъектности педагогов и обучающихся в их взаимодействии (предсубъектные, субъект-объектные и субъект-субъектные взаимодействия). Охарактеризованы методологические принципы изучения этих сетевых сообществ (принцип деятельности, принцип развития и принцип системности). Описаны также этапы становления сетевых сообществ как целостных субъектов образования, соотнесенные с динамикой осознания ценностно-смыслового контекста профессиональной подготовки специалистов. Однако конкретные механизмы управления процессом становления этих сообществ не отражены.

По данным проведенного анализа, идея самопроектирования сетевых сообществ как коллективных субъектов различных видов деятельности в современных исследованиях практически не разработана. Имеются работы, относящиеся к процессам их самоорганизации и самоуправления. Показано, что самоорганизационные процессы характерны для многих современных профессиональных сообществ России [17]. Однако эти процессы в большей степени характеризуются как спонтанные, определяемые интересами их участников. Описаны такие механизмы самоорганизации сетевых сообществ как «причинная циклическая зависимость», «холон», «коммуникация», «конфликт», «поиск социальной идентичности» и др. [18]. Самоуправление сетевых сообществ рассматривается авторами как принципиально новый тип самоуправления, возникающий в виртуальной цифровой информационно-коммуникационной социальности, порождающей новые качества глобального информационного общества [19]. Однако на уровень идеи самопроектирования эти исследования не выходят, поскольку самопроектирование – более сложный процесс, изучаемый традиционно в контексте развития личности. В таких исследованиях самопроектирование рассматривается как «способность личности действовать исходя из собственного

замысла, проекта себя желаемого» [20]. Показаны уровни, на которых личность может проектировать саму себя, высший из которых характеризуется как «автор». На этом уровне «личность переходит к созданию собственных смысловых систем, что, в свою очередь, является основой для создания собственных жизненных и личностных проектов». Однако работ, в которых эти подходы реализованы в исследованиях самопроектирования сетевых субъектов, нами не обнаружено. В работах, посвященных этой теме, проектирование сетевых образовательных сообществ рассматривается в формально-организационном ключе, предполагающем наличие специальных структур, реализующих функцию проектирования [21].

Выводы и заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что состояние проблемы самопроектирования сетевых субъектов просветительской деятельности характеризуется недостаточным уровнем разработанности. Существуют определенные подходы к изучению феномена сетевых взаимодействий различных субъектов и к интерпретации сетевого сообщества как целостного субъекта, чье становление подчинено механизмам самоорганизации и самоуправления. Однако самопроектирование таких сообществ как коллективно осмысляемая деятельность в исследованиях не отражено. Кроме того, все эти перспективные разработки практически не имеют «точек соприкосновения» с проблемами развития просветительской деятельности, отвечающей требованиям современного общества.

Становление сетевых субъектов просветительской деятельности представляет собой социально-проектируемое явление, еще не существующее как реально существующий социальный институт. Процесс их становления ориентирован на достижение наивысшего уровня их самопроектирования. Есть основания полагать, что такие субъекты могут формироваться как результат особых социальных взаимодействий, инициируемых членами научно-образовательного сообщества региона в ходе решения актуальных задач своего развития. Перспективным представляется подход, связанный с моделированием целостного цикла становления сетевых субъектов просветительской деятельности, а не отдельных процессов. Его научная новизна состоит в обосновании нового социокультурного феномена – сетевого субъекта просветительской деятельности, обладающего социокультурной идентичностью, ориентированного на базовые культурные ценности и осуществляющего коммуникации со своими целевыми группами в разнообразных формах на основе использования широкого спектра сетевых ресурсов, включая сетевые возможности Интернета. Обсужденные в настоящей статье методологические подходы могут быть использованы в целях инициации деятельности инновационных социальных институтов, ориентированных на решение проблем развития сфер просвещения, образования и науки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кузнецов В. Просвещение и онтология. Просвещения автохтонные: Европа // *Sententiae*. 2013. № 1 (28). С. 120–137.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2002. 390 с.
3. Костина А.В. Сетевой субъект как участник образовательного процесса // *Художественное образование и наука*. 2022. Т. 1. № 30. С. 44–50.
4. Асоян Ю.А. «Сумерки просвещения»: как в России просвещение было переименовано в культуру // *Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение*. 2009. № 15. С. 11–24.
5. Попова В.И. Культурно-просветительская деятельность как важнейшая составляющая внеаудиторной деятельности студента // *Мир науки, культуры, образования*. 2016. № 1 (56). С. 79–80.
6. Востроилова Е.В. Педагогическое сопровождение различных форм культурно-просветительской деятельности // *Гуманизация образовательного пространства. Материалы международной научной конференции [Электронное издание]*. 2016. С. 536–542.
7. Бушуев И.А., Бушуева А.М., Рассадин В.Н. Реализация просветительских проектов среди школьников посредством туристско-экскурсионной деятельности // *Педагогический журнал*. 2022. Т. 12. № 6-1. С. 467–476.
8. Попов М.В. Интернет-технологии в научно-просветительской деятельности // *The Scientific Heritage*. 2020. № 46-6 (46). С. 53–57.
9. Медведева Т.Ю., Марик В.Б. Возможности сетевого взаимодействия в процессе профессиональной подготовки специалиста сферы культуры и искусства // *Вестник Мининского университета*. 2016. № 1-1 (13). С. 24.
10. Мингалева Ж.А., Каменских М.А. Эффективность применения инструментов управления сетевым взаимодействием субъектов промышленности и внешних институтов на примере Пермского края. Пермь, 2018. С. 14–18.
11. Константинов Ф.В. Сетевое взаимодействие образовательных организаций и предприятий: возможности и перспективы // *Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы. Материалы VII Всероссийской научной конференции с международным участием*. Отв. редактор О.Б. Истомина. Иркутск, 2023. С. 187–192.
12. Волох О.В., Чекалева Н.В. Региональный профессионально-педагогический кластер: возможности сетевого взаимодействия // *Высшее образование сегодня*. 2015. № 9. С. 3035.
13. Симонова А.А., Дворникова М.Ю. Понятие сетевого взаимодействия образовательных организаций // *Педагогическое образование в России*. 2018. № 5. С. 35–40.

14. Гордиенко М.В. Взаимодействие сетевых социальных субъектов как одно из условий воспитания личности безопасного типа // Альманах современной науки и образования. 2008. № 4-1 (11). С. 54–57.
15. Ведерникова Н.Н., Коротаева Е.В. О возможностях сетевого взаимодействия участников образовательной деятельности // Мир, открытый детству: актуальные проблемы развития современного образования. Материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. редактор Е. В. Коротаева. 2020. С. 305–309.
16. Сергеев А.Н. Сетевое сообщество как субъект образовательной деятельности в сети Интернет // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. С. 308.
URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23220643_32687814.pdf
17. Егоров М.В. Самоорганизация социального пространства в профессиональных сетевых сообществах // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. 2016. № 1 (7). С. 183–185.
18. Демина В.А. Сетевые сообщества и механизмы их самоорганизации // Диагностика и прогнозирование социальных процессов. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 28–34.
19. Курбатов В.И. Сетевые онлайн-сообщества: структурно-функциональные и организационные факторы самоуправления // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7. № 2. С. 15–27.
20. Чепелева Н.В., Рудницкая С.Ю. Дискурсивное самопроектирование в контексте развития личности // Psixologiya. 2020. № 1. С. 52–56.
21. Попова И.Н. Технологические аспекты проектирования моделей сетевого взаимодействия организаций в ходе реализации дополнительных образовательных программ // ВНЕшкольник. 2014. № 6 (162). С. 25–28.

REFERENCES

1. Kuznetsov V. Enlightenment and Ontology. Enlightenment autochthonous: Europe // Sententiae. 2013. № 1 (28). 3. 120-137.
2. Bauman Z. Individualized Society / per. from Engl. ed. by V.L. Inozemtsev. Moscow: Logos, 2002. 390 p.
3. Kostina A.V. Network subject as a participant of the educational process // Art Education and Science. 2022. Т. 1. № 30. P. 44-50.
4. Asoyan Y.A. "Twilight of enlightenment": how enlightenment was renamed into culture in Russia // Vestnik RGGU. Series: Philosophy. Sociology. Art History. 2009. № 15. P. 11-24.
5. Popova V.I. Cultural and educational activities as the most important component of student's extracurricular activities // World of Science, Culture, Education. 2016. № 1 (56). P. 79-80.

6. Vostroilova E.V. Pedagogical support of various forms of cultural and educational activities // Humanization of educational space. Proceedings of the international scientific conference [Electronic edition]. 2016. P. 536-542.
7. Bushuyev I.A., Bushuyeva A.M., Rassadin V.N. Realization of educational projects among schoolchildren through tourist and excursion activities // Pedagogical Journal. 2022. T. 12. № 6-1. P. 467-476.
8. Popov M.V. Internet-technologies in scientific and educational activities // The Scientific Heritage. 2020. № 46-6 (46). P. 53-57.
9. Medvedeva T.Y., Marik V.B. Possibilities of network interaction in the process of professional training of a specialist in the field of culture and art // Vestnik of Minin University. 2016. № 1-1 (13). P. 24.
10. Mingaleva J.A., Kamenskikh M.A. Efficiency of the application of tools for managing the network interaction of industry subjects and external institutions on the example of the Perm Territory. Perm, 2018. P. 14-18.
11. Konstantinov F.V. Network interaction of educational organizations and enterprises: opportunities and prospects // Social processes in modern Russian society: problems and prospects. Materials of the VII All-Russian scientific conference with international participation. Editor-in-Chief O.B. Istomina. Istomina. Irkutsk, 2023. P. 187-192.
12. Volokh O.V., Chekaleva N.V. Regional professional and pedagogical cluster: opportunities for network interaction // Higher Education Today. 2015. № 9 3 - . P. 3035.
13. Simonova A.A. Dvornikova M.Y. The concept of network interaction of educational organizations // Pedagogical Education in Russia. 2018. № 5. P. 35-40.
14. Gordienko, M.V. Interaction of network social subjects as one of the conditions of education of a safe-type personality (in Russian) // Almanac of modern science and education. 2008. № 4-1 (11). P. 54-57.
15. Vedernikova, N.N.; Korotaeva, E.V. About the possibilities of network interaction between the participants of educational activity // The world open to childhood: actual problems of modern education development. Materials of the All-Russian scientific-practical conference / editor-in-chief E. V. Korotaeva. 2020. P. 305-309.
16. Sergeev, A.N. Network community as a subject of educational activity in the Internet // Modern problems of science and education. 2012. № 6. P. 308. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23220643_32687814.pdf/
17. Egorov M.V. Self-organization of social space in professional network communities // Actual directions of scientific research: from theory to practice. 2016. № 1 (7). P. 183-185.
18. Demina V.A. Network communities and mechanisms of their self-organization // Diagnostics and forecasting of social processes. Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference. 2018. P. 28-34.

19. Kurbatov V.I. Network online communities: structural-functional and organizational factors of self-governance // Humanitarian of the South of Russia. 2018. V. 7. № 2. P. 15-27.
20. Chepeleva, N.V.; Rudnitskaya, S.Y. Discursive self-design in the context of personality development // Psixologiya. 2020. № 1. P. 52-56.
21. Popova I.N. Technological aspects of designing models of network interaction between organizations during the implementation of additional educational programs // Vneshkolnik. 2014. № 6 (162). P. 25-28.

Информация об авторах: Владлен Константинович Игнатович – канд. пед. наук, доц., доц., кафедра педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

г. Краснодар, Россия

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-1625-772X>

Researcher ID Web of Science: AAD-6776-2019

e-mail: vign62@mail.ru

Вероника Михайловна Гребенникова – д-р пед., профессор, кафедра педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

г. Краснодар, Россия

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-0705-7985>

e-mail: vmgrebennikova@mail.ru

Игнатович Светлана Сергеевна – канд. пед. наук, доц., кафедра педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

г. Краснодар, Россия

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0479-6117>

ResearcherID Web of Science: AAD-7258-2019

e-mail: ssign67@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about authors: Vladlen K. Ignatovich – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology Kuban State University

Krasnodar, Russia

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1625-772X>

Researcher ID Web of Science: AAD-6776-2019

e-mail: vign62@mail.ru

Grebennikova V. Mikhailovna – Dr. Ped. Sciences, Prof. Department of Pedagogy and Psychology Kuban State University

Krasnodar, Russia

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-0705-7985>

Researcher ID Web of Science:

e-mail: vmgrebennikova@mail.ru

Svetlana S. Ignatovich – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Pedagogy and Psychology Kuban State University

Kuban State University

Krasnodar, Russia

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0479-6117>

ResearcherID Web of Science: AAD-7258-2019

e-mail: ssign67@mail.ru

The authors have read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 02.07.2024

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and
revision: 14.08.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.08.2024

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no
conflicts of interests